

УДК 811.512.154*27
DOI 10.20339/PhS.2-26.030

З.М. Сабиралиева, Г.З. Мамытова,
Э.И. Ибрагимова

Когнитивные и этнолингвистические аспекты киргизского юмора в контексте ментальности

Статья посвящена определению связи юмора с когнитивно-языковой картиной мира, этническим менталитетом и ментальностью. Выбор темы исследования обусловлен недостаточной изученностью специфики национального менталитета с позиций юморологии, важностью рассмотрения юмористических прецедентных выражений и текстов в связи с ментальностью для лингвокогнитологии и менталлингвистики, а также необходимостью выделения и характеристики отдельных когнитивно-языковых особенностей киргизского юмора в плане этнолингвистики. Цель настоящей статьи — рассмотрение особенностей национального юмора с точки зрения учения о менталитете и когнитивно-языковой картине мира народов. В процессе исследования установлена корреляция понятий «когнитивно-языковая картина мира», «менталитет» и «ментальность»; определены типы и виды языковой ментальности; охарактеризованы особенности скрипта в юморе, выделены и описаны мотивы различения разновидностей когнитивно-языковых картин мира и продемонстрировано своеобразие киргизского менталитета и юмора.

Ключевые слова: типы картин мира, когнитивно-языковая картина мира, менталитет, ментальность, юмор, скрипт юмора, прецедентные юмористические выражения

The article is devoted to determining the place of humor in the cognitive-linguistic picture of the world, revealing its essence in the context of ethnic mentality and mentality. The choice of the research topic is due to some factor — insufficient knowledge of the specifics of the national mentality from the standpoint of humorology, the importance of considering humorous precedent expressions and texts in connection with mentality for linguocognitology and mental linguistics, as well as the need to highlight and characterize certain cognitive and linguistic features of Kyrgyz humor in terms of ethnolinguistics. The purpose of the article is to consider the peculiarities of national humor from the point of view of the doctrine of mentality and the cognitive-linguistic picture of the world of peoples. In the course of the research, a correlation was established between the concepts of “cognitive-linguistic picture of the world”, “mentality” and “mentality”; types and types of linguistic mentality are determined; singled out and described the motives for distinguishing the varieties of cognitive-linguistic pictures of the world and demonstrated the originality of the Kyrgyz mentality and humor.

Keywords: types of pictures of the world, cognitive-linguistic picture of the world, mentality, mentality, humor, humor script, precedent humorous expressions

Введение

Проблематике юмора посвящено немало литературы, в которой рассматриваются общие вопросы теории и частные свойства его объекта. К частным аспектам теории юмора относим прагматику, психологическую базу, эвристически игровые стороны, эстетику, связь и корреляцию с сатирой, этнические, ареальные, языковые особенности, а также проблемы перевода и переводимости ее объекта [1. С. 600]. Следует отметить, что содержание и оформление юмора непосредственно зависят от менталитета и мировоззрения его создателей, связаны с уровнем и типом их культуры. Этот аспект юмора еще не получил должного освещения в литературе и нуждается в специальном изучении. Поэтому цель предлагаемого исследования — определение своеобразия юмора с точки зрения теорий менталитета и когнитивно-языковой картины мира.

Материалы и методы исследования

В качестве основного материала исследования использованы прецедентные тексты, анекдоты, диалоги, отрывки из стихотворений и устойчивые обороты из киргизского языкового и культурного поля. Методологической основой исследования служат: метод когнитивно-семантического анализа, давший возможность выявить концептуальные структуры, отражающие ментальные черты этноса; интерпретационный метод, примененный для реконструкции глубинных смыслов

юмористических текстов; описательный метод, использованный при систематизации и классификации языковых явлений; текстологический анализ, обеспечивший структурное и функциональное рассмотрение юмористических высказываний в контексте этнической ментальности.

Комплексное применение перечисленных методов позволило установить взаимосвязь между когнитивными структурами, лингвистическим воплощением юмора и этнокультурными особенностями.

Основная часть

Национальный характер формируется с помощью языка. За языковыми знаками закреплён дух этноса. Язык отражает, формирует и регулирует характер и поведение своего носителя. Это самый объективный и устойчивый показатель народного характера. В формировании мировосприятия, миропонимания, психологии и характера носителя языка непосредственно участвуют лексико-семантические, грамматические и текстовые средства языка. Ментальность этноса проявляется во всем, особенно в мышлении, речи, поведении людей. А юмор — это удивительное явление, которое проникает в различные аспекты человеческой жизни, включая язык и культуру. В контексте когнитивно-языковой картины мира юмор играет ключевую роль в формировании и передаче оттенков, нюансов значения, а также в отражении культурных особенностей того или иного этноса.

Известно, что законы логики и гносеологии в целом едины для всех народов мира, но этносы (племена, народности, нации, объединение наций и т.д.) отличаются друг от друга определенным национально-специфическим видением мира, по-разному отражают, фиксируют и расчленяют окружающую действительность. Это объясняется тем, что сами языки формируются в процессе познавательной деятельности народов, находящихся на разных уровнях развития, живущих на разных географических широтах, вносящих разные вклады в цивилизационные процессы. На этом основании можно считать, что язык представляет собой неотъемлемый признак нации. В языке всесторонне и детально отражаются и проявляются дух этноса, его мировоззрение, миропонимание и менталитет.

Каждому этносу свойственны особые стереотипы сознания и деятельности, мышления и поведения, которые составляют основу его картины мира. В связи с этим отметим своеобразие киргизской ментальности, которое было предметом изучения ряда исследователей. «Киргизский менталитет как системообразующий вид восточного менталитета, — пишут киргизские этнологи А.А. Айтбаев и Э.Д. Апсаматова, — включает в себя следующие особенности: созерцательность; умозрительность; интуитивность; нерелигиозность; символичность; природовосприимчивость, т.е. экологичность; приверженность к локальным ценностям; внутреннюю обусловленность родоплеменными отношениями; преемственность, т.е. духовное родство с предками; изначальную восприимчивость к переменам, обусловленную кочевым сознанием» [2]. Позитивными сторонами киргизского менталитета, по мнению авторов, являются такие непреходящие качества этноса или народа, как коммуникативность, толерантность, доброжелательность, храбрость, патриотизм, стремление к знаниям, образованность, интеллектуальность, любовь и уважение к культуре, традициям и обычаям своего народа, своевременная адаптация к тем или иным социоприродным условиям.

К негативным сторонам киргизского менталитета авторы относят такие качества, как *трайбализм, местничество, беспечность, зависть, лень* [Там же. С. 20]. Даже в таком понимании киргизского менталитета проявляется своеобразие национальной модели самооценки. Киргизский менталитет специфичен в целом, но не автономен, он связан с менталитетом соседних и отдаленных в пространстве и времени народов и, вбирая в себя конкретно этнические и общечеловеческие элементы и прочно осваивая их, интенсивно развивается, обогащается и вступает в мир глобального менталитета. Только комплекс разнородных признаков составляет духовный «портрет» нации.

Многие из названных свойств интернациональные и межкультурные. Здесь, повидимому, допущен субъективизм и проявляется недостаточная информативность о менталитетах других этносов. Нерелигиозность киргизов не сравнима с нерелигиозностью племен разных континентов, не имеющих представления даже о тотемах и божествах, не говоря уже о Боге. В данном случае целесообразнее было бы говорить о связующих началах в менталитете разных народов. Правы те ученые, которые пишут о повышенной эмоциональности носителей русского и киргизского языков, об их постоянном стремлении к переоценке или преувеличению фактов и событий в отличие, например, от чувашской сдержанности или узбекской лояльности, недосказанности [3. С. 63]. Киргизам приписывают толерантность и доброжелательность как позитивные черты их характера [2. С. 20]. Однако сами киргизы в анекдотах иногда отрицают наличие у них таких свойств и представляют себя как носителей эгоизма, не желающих добра другим людям. Ср., например:

В котле ада оказались два узбека и два киргиза. Узбеки, поддерживая друг друга, вылезли оттуда. Киргизы хотели выйти независимо друг от друга, самостоятельно. У них не получилось. Тогда по опыту узбеков один на спине поднял другого, тот вышел и ушел, оставив в котле своего спасителя.

Анекдот побуждает не только киргизов, но и представителей разных этносов к согласию, поддержке друг друга и дружбе.

Киргиз в отличие от узбека-реалиста, как правило, преувеличивает значимость своих национальных традиций, обычаев и ценностей, вклад своего этноса в мировой прогресс, называя свою нацию великим и самым древним народом, а эпос «Манас» — энциклопедией, кладезем знаний и историей этноса [4. С. 48–70; 5. С. 115–178]. По мнению К. Сыдыковой, шумеры — предки киргизов [6. С. 5–10, 51–54], А.А. Бекбалаев полагает, что праотцы киргизов — Атилла и гунны [7. С. 3–88], Б. Аматыв доказывает киргизское происхождение от Чингисхана [8. С. 62–64, 114–121]. Такая переоценка ценностей нередко вызывает шутки и острые замечания со стороны представителей этноса с взвешенным видением реалии. Последние в научных дискуссиях или в свободном дискурсе употребляют целый ряд оценочных и шуточных оборотов: *у нее шумерские корни* (об историке К. Сыдыковой), *идет правнук Атиллы* (о профессоре А. Бекбалаеве), *депутат, сделавший Чингисхана киргизом* (об эксдепутате Б. Аматыеве) и т.д., а также ироничных выражений типа *великая нация, насчитывающая шесть миллионов человек; древний народ, который жил в плену вшей, болезней, холода и голода; эпическая история народа без всяких дат и реальных событий; отождествление мифов и научных фактов* и т.д. [9. С. 11], которые содержат элементы язвительной оценки.

В киргизском дискурсе юмор нередко сочетается с сатирой, с такими ее разновидностями, как издевка, ехидство, язвительная оценка поведения и речи людей. Так, в связи с возникновением и распространением коронавируса появилось много язвительно-оценочных и субъективно-оценочных выражений. Известное высказывание киргизского политика-«провидца», а ныне покойного Арстанбека Алая о создании им нового вируса и насаждении его в КНР при всей алогичности и несуразности суждения вызвало в свое время бурное обсуждение пользователей социальных сетей. Среди множества комментариев находим элементы юмора-такмазы. Один из пользователей замечает: *Арстан Алайды невропатологго көргөзүш керек! Муну көргөн невропатологду дагы башка невропатологго көргөзүш керек* (Арстан Алая нужно отправить к невропатологу. Врача, осмотревшего его, надо показать другому невропатологу). Как видим, пишущий намекает на явные отклонения в сознании «провидца», считая, что невропатолог, к которому его поведут, тоже заразится его безумством.

В связи с коронавирусом в социальных сетях появилось много и других высказываний юмористического характера. Например, *Кыргыздар бирөө коронавирус менен ооруп калган болсо, элдин баары «Сурап коелу, уят», — деп жатып, тез эле кырылат* (Киргизы, если кто заболевает коронавирусом, говорят: «Нужно проведать его, иначе неудобно», — все быстро вымрут). В приведенном примере высмеивается обычай обязательно навещать родственниками, соседями, коллегами и знакомыми

больного человека. В утверждении *Правительству нас не запугать — мы-то твердо знаем, что наша медицина страшнее любого коронавируса* выражается мнение о том, что медицинское образование и обслуживание в стране на низком уровне и медработники бессильны перед этой страшной болезнью. В начале пандемии в социальных сетях распространенным был следующий диалог-юмор:

- Вот вроде мы и рядом с Китаем, а коронавирус к нам особо-то и не идет...
- А чё ему тут делать-то? Он ведь в основном людей старше 60-ти гробит, а у нас до этих лет не так много народу доживает...

Подразумевается низкий уровень жизни, социальной защиты и здравоохранения в стране, который не создает условий для пролонгирования среднего возраста ее граждан.

Этнологи называют трайбализм существенной чертой киргизского менталитета [2. С. 20], хотя он характерен и для других этносов — казахов, каракалпаков, туркменов и т.д. В киргизском юморе часто встречаются такие прецедентные феномены этноса, которые неизвестны представителям других культур и значимы для взаимопонимания только своих создателей. Прецедентные слова, словосочетания и предложения в киргизском юмористическом дискурсе отражают своеобразие менталитета народа и, неся в себе большой заряд лингвокультурной семантики, придают процессу общения национально-культурный колорит. Один из авторов приведенных строк был свидетелем встречи двух старых друзей в гостях и их беседы о семье и делах, о жизни и работе, о политике и стране. В их разговоре встречались слова и выражения, которые не совсем понятны постороннему наблюдателю-некиргизу. Некоторые из них, с его точки зрения, могли бы быть оценены как оскорбительные для собеседников. Но два друга с удовольствием долго беседовали на разные темы. Можно было заметить, что одна сторона в адрес другой время от времени использовала странные на первый взгляд выражения типа *көк жалым* ‘мой сивогривый’ (-ым ‘мой), *азууларың курч да* ‘ведь у тебя клыки острые’ (-ың ‘твой, у тебя’), *жытты жакшы сезесиң го* ‘хорошо же чуюшь запах’ и др., содержащие намек на решительность адресата. Вторая сторона соответственно употребляла не совсем позитивные слова типа *илкип* ‘двигаясь медленно, вяло, лениво’, *кыбырап* ‘делая медленные движения; двигаясь медленно и лениво’ в смысле ‘не спеша, основательно’, *териң катуу эмеспи* «ведь у тебя кожа толстая» (-ң «у тебя, твой») в значении ‘не стеснясь, не боясь’, *чөптү деле жей бересиң го* ‘ты ведь и траву ешь; питаешься даже травой’ с намеком на непривередливость друга и т.д. Для некиргиза, даже хорошо владеющего киргизским языком, непонятны суть и семантика этих слов. А наблюдатель-киргиз сразу же догадается, что одна сторона — представитель рода *бөрү*-«волк», а другая — рода *тасма* с кличкой *ташбака*-«черепаха». Собеседники были довольны встречей и беседой. Разговор насыщен шутками, намеками, смехом. Многие роды киргизов носят названия животных, которые в древности были их тотемами. К такому типу юмора нередко обращаются в своем творчестве даже писатели и поэты.

В языковой картине мира киргизского народа особое место занимают орнитонимы — названия птиц. В древности птицы воспринимались как посредники между верхним миром и миром людей. Они символизировали свободу и силу [10]. Многие киргизские племена и роды являются носителями названий птиц и животных, эта особенность нации нередко передается в юморе.

Среди киргизов известны пародийные строки Токтосуна Самудинова, посвященные поэту Сооронбаю Жусуеву:

Жору дешсе уруусун,
Эч кими жок арданган.
Сокем бар да анткени,
Акшумкарга айланган [11. С. 7].

Называют его род **Гриф**,
Но никто этого не стыдится.
Потому что есть Соке
В **Белого кречета** превратившийся.

Суть юмора заключается в контрастировании двух хищных птиц — грифа и белого кречета. В данном случае понятие грифа совмещает в себе три семы: название одного из крупных кланов киргизов правого крыла; название одного из видов крупных хищных птиц, питающихся падалью

и имеющих лысую шею; кличка непорядочного, нечистоплотного и алчного человека с лысиной на голове. В стихотворном тексте актуализируются все эти три значения одновременно. Если назвать род этим словом из трех значений, его представители не обидятся, не постыдятся, т.к. его представляет известный народный поэт и герой Киргизстана, награжденный орденом «Ак шумкар» («Белый кречет»). Ак шумкар является самым быстролетным и умным кречетом, которого легко приучить к охоте в отличие от других пяти видов: *күйкө шумкар* (красношейный сокол), *катуу буркөр* (стальной кречет), *кара шумкар* (черный кречет), *байбактуу шумкар* (степной кречет) и *ителги* (балобан) [12. С. 414]. Поэтому его образ выступает с символическим значением в гербе Республики. Кроме того, Акшумкар (название кречета богатыря Семетея) воспевается во второй части эпоса «Манас» и является символом преданности, отваги и славы.

Таким образом, в микротексте сталкиваются образы двух видов хищной птицы — с одной стороны, ненасытной, крупной, грязной, с другой — умеренно и избирательно питающейся, чистой, аккуратной, красивой и умной. Первый образ — название и символ рода. Второй — олицетворяет знак награды талантливого, общеизвестного, почитаемого поэта и участника Великой Отечественной войны. Комбинация двух противоположных качеств в образе поэта составляет мотив юмора и основу остроумия его содержания.

Необходимо отметить, что этот поэтический контраст, основанный на антитезе, поддерживает параллелизм частей стихов:

Жо-ру деш-се у-руу-сун, (7 слогов)
Эч ки-ми жок ар-дан-ган. (7 слогов)
Со-кем бар да ант-ке-ни, (7 слогов)
Ак-шум-кар-га» ай-лан-ган. (7 слогов)

Все строки (каждая состоит из 7 слогов) имеют схожую ритмику и близкий интонационный рисунок. Важную роль играют рифмованные концы второй и четвертой строк: *ар-дан-ган* — *ай-лан-ган*. Ритмическая тождественность всех частей стихотворения усиливает единство двух предложений по две строки, отделяющихся друг от друга интонацией законченности.

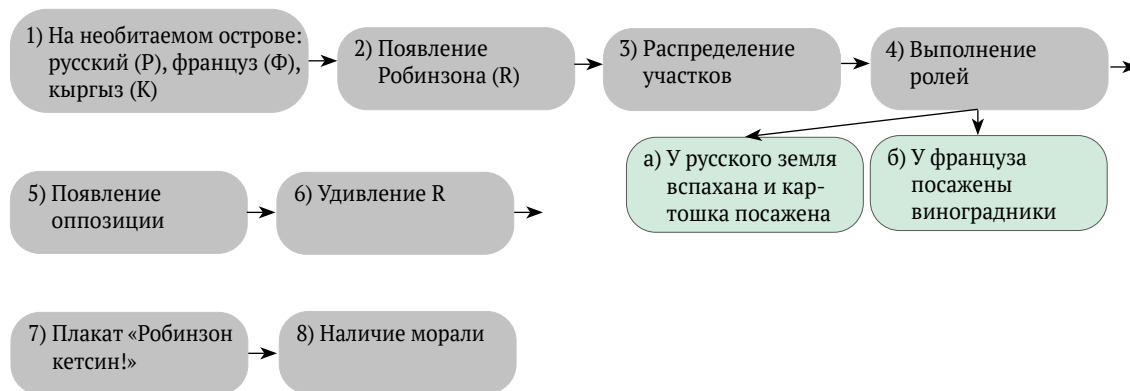
Четверостишие Т. Самудинова, посвященное известному поэту, обладает всеми признаками малого текста: тема, предмет, объект — поэт С. Джусуев; цель — в шуточной форме выразить свое отношение к поэту, его происхождению; адресант — поэт Токтосун Самудинов; адресат — его старший друг, почитаемая им личность (Соке); структурирован и имеет парные строфы о грифе и о белом кречете; экспрессивно-эмоциональная оценка адресантом личности адресата относительно названий рода и полученного ордена; наличие пропозиции с юмористическим подтекстом: «гриф превратился в белого кречета» (благодаря таланту, неустанному труду и заслугам перед народом и государством); контрастируемое единство двух частей строфы с аксиологическими элементами — «никому не стыдно», «никто не стыдится»; «Соке», т.е. уважаемый Сооронбай Джусуевич; суффикс -ке- в аббревиатуре содержит в себе близкое к русскому имени и отчеству значение); целостное единство частей, обеспечиваемое рифмовкой и ритмикой стихов, противоположностью образных составляющих (через антонимы гриф — белый кречет) и контрастностью смыслового строения предложения — отрицательного и утвердительно-го; завершенность и законченность мысли автора в пределах стихов, образующих целостную ментально-языковую структуру.

Киргизский юмор всё еще сохраняет приверженность представителей нации к старым прецедентным формулам, отражающим особенности их представлений о своем происхождении. У каждого этноса своя ментально-языковая картина мира. В сознании каждого народа своя модель комического, свои мотивы, способы и условия создания смешного, свои приемы его преподнесения и объективации.

Приведем пример — анекдот, который отражает типичные черты трех этносов:

Попали на необитаемый остров русский, француз и киргиз. Огляделись, и вдруг выходит Робинзон: «Мужики, я тут двадцать лет живу и никого еще не видел». Дал каждому из них по участку земли, семена и инструменты. Потом приходит через неделю и смотрит: у русского земля вспахана и картошка посажена, у француза посажены виноградники... Идет к киргизу, смотрит: ничего не сделано, а киргиз сидит на камне с плакатом «Робинзон кетсин!»

Текст имеет следующую скриптовую основу:

Этот анекдот — мини-рассказ, на конкретном примере демонстрирует некоторые отрицательные черты характера некоторых киргизов — тунеядство и цинизм, которые, естественно, не определяют общие свойства нации, а выделены для оценки поведения отдельных ее представителей. В данном случае речь идет о переносе частного на общее. Такая обобщенность и метафоричность смысла позволяет использовать анекдот применительно к представителям и других наций.

Юмор оформлен в виде текста. Его текстовыми признаками являются: наличие темы и предмета; повествовательный характер, описание случая; наличие целей — продемонстрировать поведение представителей разных этносов в идентичной ситуации и высмеять лень и бессовестное поведение отдельных личностей; наличие персонажей — русский, француз, киргиз и Робинзон Крузо; выполнение действующими лицами определенных ролей: житель острова радуется появлению новых жителей, раздает им всё необходимое для обеспечения жизнедеятельности; каждый из гостей ведет себя по-своему; наличие оппозиции: Робинзон — новые жители острова, их взаимоотношения; полнота частей текста: начало и завершающий императив обрамляет мини-рассказ; все персонажи и их действия собраны воедино и образуют целое; наличие морали: не надо мобилизовывать людей на антиправительственные демонстрации во время весенних полевых работ и т.д.

Необходимо внести пояснение к лозунгу «Робинзон кетсин!» Данный лозунг представляет собой игру слов, в которой узнаваемый образ литературного героя сочетается с хорошо знакомым в киргизском обществе призывом «Кетсин!» («Пусть уходит!»). За последние десять лет это слово стало неотъемлемой частью протестной риторики в Кыргызстане, звуча на митингах у Дома правительства, Верховного суда, мэрии Бишкека и других административных мест, где граждане выражали недовольство властью и требовали ее обновления. Постепенно «кетсин!» вышло за рамки строго политического контекста, приобретая ироничное, а порой и сатирическое звучание, и стало способом выражения общественной критики или даже художественной шутки.

В приведенном контексте лозунг «Робинзон кетсин!» воспринимается как ироничное и одновременно многослойное высказывание. Оно может указывать на фигуру, оказавшуюся в изоляции, замкнутую в собственном мире, подобно Робинзону Крузо, и при этом оторванную от реальной жизни и социума. Призыв «кетсин!» в таком контексте символизирует необходимость преодоления этой замкнутости, выхода к людям, открытости к сотрудничеству.

Несмотря на внешнюю сатиричность, посыл фразы несет в себе позитивный заряд: она побуждает к активности, трудолюбию, благодарности за предоставленные возможности и условия, к уважению к труду, своему и чужому. Таким образом, лозунг работает не только как критика, но и как мягкий призыв к саморефлексии и конструктивному диалогу.

Необходимо отметить, что не все слушатели-киргизы понимают образ Робинзона Крузо — персонажа известного произведения европейской культуры.

В другом киргизском анекдоте высмеивается неумеренность отдельных представителей этноса в требованиях, чрезмерность их желаний и потребностей:

Атлантика океанынын жээгинде кайырмагын салып олтурган чал **алтын балык** кармап алат.
Алтын балык:

— Кое бер мени, үч тилегинди аткарам, — дейт.

Чал ойлонуп:

— Биринчиси: мен дүйнөдөгү эң бай, атактуу киши болоюн.

— Макул, аткарам, экинчиси кандай?

— Экинчиси: дайыма жаш бойдон тура берейин.

— Макул, бул да аткарылат, акыркысын ойлонуп туруп айт эми, — дейт алтын балык.

Анда чал:

— Ойлонгондо эмне, үчүнчү тилегим: сага окшогон алтын балыктан дагы үчөө түшсүн, — дейт, анда **алтын балык** чочуп кетип:

— Нендурайын, **кыргыз окшойсун** ээ, — дептир.

Старик, который удил рыбу на берегу Тихого океана, поймал **золотую рыбку**.

Рыбка:

— Отпусти, исполню три твоих желания...

Старик, подумав:

— Первое: я хочу быть самым известным, самым богатым человеком в мире!

— Ладно, выполню. Какое будет второе желание?

— Второе: хочу быть всегда молодым!

— Ладно, и это желание выполню, только над последним подумай, — предупредила рыбка.

Старик:

— А что думать, вот третье желание: пусть я поймаю еще **три таких, как ты, золотых рыбок!**

— Мать твою..., ты **киргиз что ли?** — удивилась рыбка.

Данный анекдот среднего объема и имеет когнитивно-дискурсивную структуру:

- общая тема — киргиз и золотая рыбка;
- предмет — разговор между двумя субъектами;
- единая форма изложения — диалог;
- участники общения — говорящий и слушающий;
- трехчастная организованность юмора (первое, второе и третье желания главного персонажа);
- кульминация, состоящая в обнаружении принадлежности старика-персонажа к киргизской национальности;
- полнота составных частей анекдота.

Здесь национальная принадлежность одного из участников общения служит основанием для юмора.

Этот анекдот чаще всего встречается в киргизском варианте. Русский текст тоже представлен в дискурсе, но реже, чем киргизский.

В следующем анекдоте высмеиваются стереотипы, связанные с представлениями о родине у представителей двух этносов — русского и киргиза. Юмор становится понятным и действительно смешным лишь для тех, кто знаком не только с менталитетом этих народов, но и с географической средой, в которой они проживают и которая оказывает влияние на восприятие родины. Для русского героя символом родины выступает дерево (береза), что перекликается с образами русской природы, тогда как для киргиза родина ассоциируется с горами, что отражает реалии его родного ландшафта:

Эч ким жашабаган аралга орус менен кыргыз түшүп калыптыр. Орустун жалгыз кубанычы — аралдагы **дарак**. Аны күнүгө суктанып кароочу, себеби дарак ага мекенин эсине салчу. Бир күнү эрте менен дарактын кыйылып жерде жатканын көрүп, ал кыргыздан: «Эмнеге даракты кыйып салдың?» — десе, кыргыз: «Дарак **тоолорду** тосуп атпайбы!» — дейт имиш.

Оказались как-то на острове русский и киргиз. Единственная радость для русского — **дерево** на острове. Он любовался им каждый день, так как оно напоминало ему родину. Однажды утром он проснулся и увидел, что дерево срублено, и говорит киргизу: «Зачем ты срубил дерево?» А киргиз ему отвечает: «Оно мешало смотреть мне на **горы!**» [13. С. 22].

Этот анекдот представляет собой короткую сатирическую сцену, построенную на столкновении культурных стереотипов и образов родины, характерных для русского и киргизского народов. В основе юмора лежит недопонимание, вызванное различием в восприятии природы как символа дома.

Данный юмористический текст имеет интродукцию (русский и киргиз оказываются на острове), завязку (русский ежедневно любит деревом: оно напоминает ему родину), кульминацию (однажды он обнаруживает, что дерево срублено) и развязку (киргиз объясняет: «Оно мешало смотреть мне на горы!»).

Юмор строится на неожиданности и нелогичности поступка, с точки зрения русского героя: киргиз срубает единственное дерево на острове, которое для русского имеет сакральное значение. Ответ киргиза абсурден, на первый взгляд, ведь они находятся на острове, где гор, очевидно, нет. Однако здесь работает ирония: киргиз, даже находясь на острове, воображает родные горы, и дерево мешает этому внутреннему, ментальному пейзажу.

Таким образом, возникает конфликт восприятия пространства: один видит ценность в дереве, другой — в горизонте за ним. Это столкновение мировоззрений оседлого и кочевого персонажей.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить тесную взаимосвязь между юмором, когнитивно-языковой картиной мира и этническим менталитетом киргизского народа. Юмор в киргизской культуре выполняет не только развлекательную, но и когнитивно-регулятивную функцию, отражая национальные ценности, культурные установки, особенности восприятия действительности и стереотипы поведения.

Анализ прецедентных текстов, диалогов, анекдотов и поэтических форм показал, что в киргизском юморе активно используются элементы этнокультурного кода: принадлежность к роду и племени, символика тотемических животных, специфическая образность и национальные скрипты. Такие тексты насыщены глубинной семантикой, недоступной для восприятия вне этнокультурного контекста, и выступают мощным средством ментальной самоидентификации.

Следовательно, юмор представляет собой важный элемент когнитивно-языковой картины мира народа, в котором проявляются его менталитет, система ценностей и модели социального взаимодействия.

Литература

1. Зулпикаров К.З., Сабиралиева З.М. О когнитивно-языковой сущности юмора и способах его создания // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 600.
2. Айтбаев А.А., Ансаматова Э.Д. Менталитет киргизского народа: учеб. пособие. Бишкек, 2013. 124 с.
3. Асеинова С.Э. Менталитет киргизов в условиях глобализации // Вестник Кыргызского национально-го ун-та им. Ю. Баласагына. 2014. С. 62–65.
4. Петренко М.С. Современный анекдот в текстовом, жанровом и дискурсивном аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2004. 24 с.
5. Матикеев К.М. Манас географиясы. Бишкек: Бийиктик, 2015. 418 с.
6. Сыдыкова К. Шумерлер жана кыргыздар: тарых. Бишкек: Гулчынар, 2018. 168 с.

References

1. Zulpikarov, K.Z., Sabiralieva, Z.M. O kognitivno-iazikovoi sushchnosti iumora i sposobakh ego sozdaniia // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. 2020. No. 6 (85). S. 600.
2. Aitbaev, A.A., Apsamatova, E.D. Mentalitet kyrgyzskogo naroda: ucheb. posobie. Bishkek, 2013. 124 s.
3. Aseinova, S.E. Mentalitet kyrgyzov v usloviakh globalizatsii // Vestnik Kyrgyzskogo natsional'nogo un-ta im. Iu. Balasagyna. 2014. S. 62–65.
4. Petrenko, M.S. Sovremenniy anekdot v tekstovom, zhanrovom i diskursivnom aspektakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Taganrog, 2004. 24 s.
5. Matikeev, K.M. Manas geografiiasy. Bishkek: Biiiktik, 2015. 418 s.
6. Sydykova, K. Shumerler zhana kyrgyzdar: tarykh. Bishkek: Gulchynar, 2018. 168 s.

7. Бекбалаев А.А. Атилла — предок кыргызов: исторический очерк. Бишкек: Кыргызско-Российский славянский ун-т, 2011. 116 с.

8. Аматав Б. Гремевший на весь мир Чингизхан был кыргызом. Бишкек, 2018. 178 с.

9. Зулпукаров К.З. Отражение этнического менталитета в теологических концептах // Сборник науч. трудов Ошского государственного ун-та. 2018. Вып. 7. С. 7–18.

10. Гумбатова Р.Р. Реальный и ирреальный анималистический мир эпоса Манас // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 12 (92). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/realnyj-i-irrealnyj-animalisticheskij-mir-eposa-manas.html>

11. Самудинов Т. Эпиграммалар, пародиялар. Бишкек: Учкун, 2008. 216 б.

12. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. Фрунзе, 1965. 874 с.

13. Иметов Б.И. Тамаша: тамашалар, аңгемелер, мыскылдар, анекдоттор, шакабалар, афоризмдер. Ош, 2004. 180 б.

7. Bekbalaev, A.A. Atilla — predok kyrgyzov: istoricheskii ocherk. Bishkek: Kyrgyzsko-Rossiiskii slavianskii un-t, 2011. 116 s.

8. Amatov, B. Gremevshii na ves' mir Chingizkhan byl kyrgyzom. Bishkek, 2018. 178 s.

9. Zulpukarov, K.Z. Otrazhenie etnicheskogo mentaliteta v teologicheskikh kontseptakh // Sbornik nauch. trudov Oshskogo gosudarstvennogo un-ta. 2018. Vyp. 7. S. 7–18.

10. Gumbatova, R.R. Real'nyi i irreal'nyi animalisticheskii mir eposa Manas // Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal. 2022. No. 12 (92). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/realnyj-i-irrealnyj-animalisticheskij-mir-eposa-manas.html>

11. Samudinov, T. Epigrammalar, parodiialar. Bishkek: Uchkun, 2008. 216 b.

12. Iudakhin, K.K. Kirgizsko-russkii slovar'. Frunze, 1965. 874 s.

13. Imetov, B.I. Tamasha: tamashalar, aңgемelер, mьskьldar, anekdottor, shakabalar, aforizmder. Osh, 2004. 180 b.

Сабиралиева Замира Маметовна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель
Ошский государственный университет
(Ош, Кыргызстан)

Sabiralieva Zamira M.,

Candidate of Philology, Senior Lecturer
Osh State University
(Osh, Kyrgyzstan)

e-mail: zamira_100177@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1244-160X>

Мамытова Гулмира Зикирбаевна,

старший преподаватель
Ошский государственный университет
(Ош, Кыргызстан)

Mamytova Gulmira Z.,

Senior Lecturer
Osh State University
(Osh, Kyrgyzstan)

e-mail: mamytova1509@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3899-2645>

Ибрагимова Эхтиётхон Исмаиловна,

кандидат филологических наук, доцент
Ферганский государственный университет
(Фергана, Узбекистан)

Ibragimova Ekhtietkhon I.,

Candidate of Philology, Associate Professor
Ferghana State University
(Ferghana, Uzbekistan)

e-mail: ehtiyot1973@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5350-4630>

Статья поступила: 26.08.2025

Принята к печати: 21.11.2025